

№170 *Наследие*

22.02.15

פרשת תצוה

ג' אדר תשע"ה

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה'ג הגרי'ש אלישיב זיע"א

Рав Пинхас Подольский

Недельная глава "Тецаве"

Наш недельный раздел продолжает тему, начатую в предыдущем разделе, — тему возведения Переносного Храма, который должны были построить евреи после своего Исхода из Египта. Написано, что Всевышний обратился к Моше (Шмот 28:3): «Поговори со всеми, МУДРЫМИ СЕРДЦЕМ, которых Я исполнил духа мудрости» — чтобы они приступили к работе над Храмом. Другими словами, назначь на работу мудрецов-специалистов: закройщиков по пошиву одежды для священников, плотников, чеканщиков по золоту и т.д. Все понятно, кроме указания на сердце в данном контексте. Действительно, что понимается под выражением «мудрые сердцем»?

Мы, русские евреи, конечно, имеем свои представления о мудрости, уме, знаниях и способности мыслить. Мудрость для нас и есть способность к глубокому мышлению. Надо было хорошо учиться, поступать в институты, становиться серьезными специалистами — чтобы все поняли, насколько мы, евреи, незаменимы на любой работе. Русское еврейство вот уже несколько поколений ориентировано исключительно на мышление. Это наш способ выживания. Поэтому, согласитесь, было бы интересно узнать, что понимает под мудростью Тора. Итак, вопрос: что это за особый вид интеллекта — мудрость сердца?

Один из самых крупных авторитетов нашего времени, рав Хаим Шмулевич (1901—1978), отметил, что объяснение приведенного термина кроется в словах следующего недельного раздела Торы (Шмот 31:6): «В сердце каждого, кто мудр сердцем, Я вложил мудрость, и они сделают все, что Я тебе повелел».

Хахам лев — мудрый сердцем. Тот, у кого мудрость происходит от сердца. Сердечная мудрость. Не головная, не рассудочная.

Из этого стиха видно, что мудрость сердца — качество, которое зависит от самого человека. Он располагает свое сердце, готовит себя к тому, чтобы ПОЛУЧИТЬ мудрость. Просто мудрый — это тот, кто умен от природы. Мудрый сердцем — это тот, кто хочет принять в свое сердце мудрость. «В сердце каждого, мудрого сердцем, вложил Я мудрость».

Наш народ богат мудрецами. Самым великим из

них считается царь Шломо (Соломон), сын царя Давида. «И дал Всевышний мудрости Шломо и много разума... И приходили от всех народов послушать мудрость Шломо». Но почему он удостоился такого великого дара? Оказывается, когда юному царю было предложено попросить у Творца все, что желает, он выбрал: «Дай Твоему рабу послушное сердце — ЛЕВ ШОМЕА... чтобы различать между добром и злом». И написано через два стиха: «Сказал ему Всевышний: За то, что попросил это и не попросил себе долгой жизни и богатства... Я сделал, как ты попросил... дал тебе сердце мудрое и понимающее, лев хахам венавон».

Шломо страстно стремился к мудрости — и получил ее. Ему не нужны были ни богатство, ни долголетие. Только мудрость! Причем, заметьте, — мудрость сердца (послушное, понимающее сердце). Он был готов принять в свое сердце ту мудрость, которая нужна Всевышнему. И получил, что просил.

Все дело в стремлении. Человек обязан стремиться к мудрости. Если он по-настоящему будет стремиться к ней — быть ему «мудрым сердцем», одним из тех, про кого написано: «В сердце каждого, мудрого сердцем, вложил Я мудрость».

Таким «сердечным» мудрецом был ученик и приемник Моше — Йеошуа бин Нун, под началом которого евреи, уже после смерти Моше, вошли в Эрец Исраэль. Тора говорит о нем: «Человек, на котором пребывает дух». Комментатор Сфорно поясняет: «Был готов принять на себя свет Небес». Готов был принять мудрость в сердце.

Итак, настоящая мудрость — это стремление к мудрости, внутренняя готовность к духовному подъему.

Насколько глубоким было стремление Йеошуа — видно из рассказа о тех сорока днях, которые Моше провел на горе Синай, где получал Тору. Сказано, что Йеошуа раскинул шатер у подножия горы и ни на секунду не спускался к народу, стан которого был разбит еще ниже, в долине. Он ждал, когда вернется его учитель, — чтобы служить ему. В чем состояла его верная служба? — В учебе! Йеошуа страстно хотел учить Тору. Он согласен был ждать сорок дней и ночей, не отходя от шатра,

лишь бы не потерять ни минуты учения.

Каждый, кто просит мудрости всем сердцем, получает ее. Написано в Танахе (Теилим 81:11): «*Раскрой широко свой рот — и Я наполню его*». Не правда ли, несколько неожиданный образ? Комментаторы пишут (Раши и Эвен Эзра), что здесь имеется в виду молитва, обращенная к Творцу, т.е. по существу та же просьба. Всевышний говорит: попроси у Меня мудрость — и Я ее тебе дам. Но будь готов к ней. Приготовь свое сердце, поработай над собой. Ибо мудрость — не столько награда, сколько серьезное испытание. Она может

поднять человека (Моше, Йеошуа, царь Шломо), она может человека задавить (фараон, отказавшийся отпустить евреев; злодей Билам).

О мудрости, способной задавить, мы с вами знакомы не понаслышке: советские еврей-интеллигенты принесли обильные жертвы молоху коммунизма. С мудростью, способной поднять, мы начинаем знакомиться только теперь.

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Яков Пазан

Краткие законы Субботы

Глава 14 - Просеивание (меракед)

Продолжение.
Предыдущая часть в номере 169

Б. Жидкая смесь.

В противоположность густой смеси здесь не требуется такой консистенции как при изготовлении хлеба, а достаточно лишь смешения с большим количеством воды. Такая смесь хорошо перемешивается ложкой и свободно переливается из одного сосуда в другой.

Тора не запрещает делать такую смесь, поскольку подобное действие не похоже на приготовление теста для хлеба, но наши мудрецы запретили делать в шабат и жидкую смесь. Хотя, с одной стороны, запрет изготовления жидкой смеси легче запрета изготовления смеси густой (поскольку жидкая смесь запрещена только мудрецами), но, с другой стороны, есть в нем и свое устроение: по всем мнениям в этом случае запрет нарушается уже с момента добавления воды (тогда как в случае с густой смесью мнения на этот счет разделились). (См. в источниках.)

В. Жидкости.

К тем видам еды, к которым добавляют так много воды, что образуется годная для питья жидкость, запрет замешивания не относится. Таким образом, разрешается разводить какао или детское питание без опасений совершить нарушение.

Г. Смесь, включающая большие куски.

Большие куски, достаточно хорошо различаемые, разрешено смешивать с жидкостями, даже если такое соединение помогает им скрепиться вместе. Поэтому нет проблемы добавить в нарезанные овощи растительное масло, уксус и т.п.. Также картофельный салат и тому подобные вещи можно готовить в шабат, поскольку кусочки получаются достаточно большие, и это не похоже на замешивание.

3. Изменения

Здесь, как и в случае с помолом, если это необходимо для еды, можно замешивать измененным способом. Например, если обычно, в будний день, готовя эту еду, мы смешиваем сразу большие количества, то в шабат можно делать это поочередно маленькими порциями. (Поскольку в большом сосуде, который обычно для этого используется неудобно смешивать маленькие количества, то это будет достаточным изменением. И есть, кто разрешает смешивать маленькими порциями любым способом.)

Другая возможность состоит в изменении самого способа замешивания. К примеру, вместо того, чтобы перемешивать в тарелке пищу по кругу, как это обычно делается, можно водить ложкой вдоль и поперек тарелки (по некоторым мнениям нужно вынимать ложку при каждой перемене направления движения).

Есть другой вид изменения: тряссти тарелку с пищей, или переливать из одной посуды в другую до тех пор, пока компоненты не перемешаются. Это является достаточным изменением, поскольку так не поступают в будни.

В отношении добавления жидкости в смесь, в тех случаях когда, как писалось выше, начинается действие запрета замешивания, также существуют возможные способы, отличные от будничных. Об этом см. ниже.

4. Добавление жидкости для размягчения пищи способом, исключающим замешивание

Запрет добавления жидкости распространяется только на те случаи, когда эта жидкость призвана скрепить компоненты. Однако если с помощью

жидкости мы хотим, наоборот, раскрошить что-нибудь, например, печенье и т.п., это разрешено даже без изменений. Поскольку в данном случае наше намерение прямо противоположно конечной цели замешивания, мы здесь не имеем дела с этой *мелахой*. Если же после этого мы собираемся перемешать получившуюся смесь, это уже будет замешиванием, и для его осуществления необходимо делать это измененным способом, см. ниже.

5. Добавление жидкостей

Если в смесь уже была до начала шабата налита жидкость, разрешается добавить туда еще жидкость. Это разрешено, даже если этим мы не намереваемся размягчить пищу. Тем не менее, и в этом случае размешивать следует измененным способом. (И, вероятно, можно также добавлять другие продукты в приготовленную до шабата смесь, которая уже впитала всю жидкость. Ниже мы увидим, что добавление продуктов и размешивание необходимо делать измененным способом, тогда это возможно и применительно к густым смесям).

6. Жидкая смесь

Если мы хотим сделать в шабат жидкую смесь, нужно внести изменения также при добавлении жидкости (помимо изменения в самом перемешивании), поскольку уже с этого момента начинается запрет замешивания. Таким образом, если обычно мы добавляем жидкость в пищу, то в шабат нужно добавить пищу в жидкость, и наоборот. Если же нет общепринятой последовательности, и в разных ситуациях делают то так, то так, следует вначале положить в посуду продукты, а затем добавлять жидкость, и изначально следует добавлять ее маленькими порциями. (А после того, как вливают всю жидкость в еду, можно переложить все вместе в другую посуду.) А после этого, когда начинают замешивать, необходимо делать это измененным способом.

Например, тот, кто хочет есть кашу с молоком и привык добавлять молоко, чтобы разбавить кашу, в шабат должен налить сперва молоко и добавлять в него кашу. Точно также если кто-то обычно добавляет кашу в молоко, то в шабат необходимо сделать наоборот. (Если нет какого-то определенного способа, то сперва кладут кашу и затем добавляют молоко. Как было сказано выше, изначально это делают маленькими порциями.) После того как добавили молоко, нужно перемешать кашу измененным способом, например, водя ложкой не по кругу, а вдоль и поперек тарелки и т.п. (В случаях, когда нет определенного способа приготовления смеси, некоторые устраивают.)

7. Густая смесь

Как мы уже писали, часть законоучителей считает, что *мелаха* совершается в момент добавления жидкости, и изначально лучше следовать этому мнению. В случае необходимости, например, при кормлении маленького ребенка, можно опереться на мнение тех, кто определяет началом *мелахи* собственно замешивание. Поэтому изначально запрещено делать в шабат густую смесь – в отличие от жидкой смеси здесь не действует измененный способ добавления жидкости. Причина этого разделения в том, что в жидкой смеси речь идет лишь о запрете мудрецов, поэтому есть возможность воспользоваться измененным способом. В густой же смеси, с точки зрения тех законоучителей, которые считают началом *мелахи* добавление жидкости, уже в этот момент начинает действовать запрет Торы, и поэтому такого изменения недостаточно. (В данном случае не помогает также замес маленькими порциями.)

Этот запрет касается приготовления смеси лука, яиц и печенки с жиром, маслом или соусом, где необходима густая консистенция. Таким образом, добавление масла или соуса в эти продукты запрещено, и следует готовить подобные блюда заранее. Тем не менее, постфактум или же если же нет другого выхода, можно положиться на облегчающее мнение, при этом добавляя масло или соус измененным способом, т.е. поменяв порядок подачи, как было сказано выше.

Тот же закон действует и при смешении картофельного пюре с соусом или молоком. Лучше всего изначально делать пюре жидким, чтобы не было проблем в добавлении жидкости. Здесь также можно, в крайнем случае, (когда это необходимо для ребенка и т.п.) опереться на более легкое мнение и использовать измененный способ, поменяв порядок подачи. (Один из возможных путей: добавить вначале лишь часть продуктов и сделать жидкую смесь, и только когда свободной жидкости не останется, положить измененным способом оставшуюся часть продуктов³²). Таков же закон в отношении прошедших варку порошков для изготовления картофельного пюре и рисовой каши и т.п. Однако относительно порошков для быстрого приготовления пудингов и желе необходимо дополнительное изучение вопроса.

Продолжение следует

Публикуется с разрешения издательства «Швут Ами».
Книгу можно заказать по тел. 04-9847532

Рав Реувен Куклин

Еврейский ответ

**Меня смущает желание
ортодоксальных евреев
приносить жертвоприношения.**

Я хочу спросить о том, что меня смущает в иудаизме. Я считаю, что иудаизм — это правильная религия и её правильность в первую очередь не в догматике, а в том, что это лучший путь для построения своей жизни, создания семьи и др.

Меня смущает одно — желание ортодоксальных евреев приносить материальные жертвы. Неужели, если завтра будет восстановлен Храм, Вы пойдете воскуривать ягненка? Мне кажется, что большинство даже ортодоксальных евреев не понимают серьезность этого и не задумываются над этим, ведь у пророка Осии (14) говорится, что Б-г желает не воскурений, а молитвы, плода уст наших.

Если я не прав, то объясните мне, в чём смысл принесения жертвы в современном ее понимании? Я верю в Б-га, но я не могу поручиться за то, что решился бы принести жертву. Это даже кажется чем-то языческим. Помогите в этом разобраться.

Шимон

Прежде всего, хочу отнести к Вашим следующим словам: «Я считаю, что иудаизм — это правильная религия и её правильность в первую очередь не в догматике, а в том, что это лучший путь для построения своей жизни, создания семьи...». Вы, конечно, абсолютно правы в том, что это «лучший путь для построения своей жизни, создания семьи...», и Тора действительно указывает самый лучший путь в построении семьи, отношений между мужем и женой, воспитании детей и т.д. Однако не следует видеть в Торе нечто подобное книге по психологии. Тора, прежде всего, учит нас, как выполнять волю Всевышнего в этом мире и, тем самым, как приближаться к Нему. Это основная тема Торы, однако несомненно, что тот, кто поймёт мудрость Торы, приобретёт также и мудрость, связанную со всем окружающим миром.

Такой подход к Торе поможет нам найти ответ и на Ваш вопрос о жертвоприношениях — деятельности, которая выглядит, как минимум, странно в глазах современного человека. Но, поскольку мы знаем, что Тора — это книга, которую Б-г дал нам, и в ней Он указывает нам, как выполнить Его волю, мы должны выполнять всё, что в ней сказано, хотя часть заповедей мы не понимаем, и они кажутся нам странными. Это особенно важно понимать, когда речь идёт о жертвоприношениях — теме, которая занимает

очень важное место в Пятикнижии.

И всё же попытаемся объяснить (в какой-то мере), зачем всё-таки нужны жертвоприношения, чтобы это не казалось настолько странным.

Рамхаль в своей книге «Путь Всевышнего» (часть 1, глава 3) пишет: «Постановила Высшая Мудрость, чтобы человек состоял из двух противоположных частей, т.е. души разумной и чистой и тела земного и мутного; каждая из частей по природе склоняет человека в свою сторону. То есть: тело — к материальности, а душа — к разуму, и идёт между ними война, так, что если победит душа, то она сама поднимется и поднимет вместе с собой тело, и человек достигнет назначенного совершенства. А если допустит человек, чтобы победила в нём материя, то опустится тело и опустится его душа с ним, и будет этот человек непригоден к совершенству и отвержен от него, не дай Б-г».

Из этих слов Рамхаля ясно: хотя материальное не является «положительным» по своей природе, мы не должны отказываться от него — ведь мы можем его возвысить. Это возможно, если духовное побеждает; т.е. если материальное служит духовному, оно само возвышается и достигает духовного уровня. Это происходит, когда мы выполняем заповеди Всевышнего.

Но, помимо этого, Всевышний создал в мире особенную возможность обратить материальное в духовное. Это происходит во время жертвоприношения, когда человек, предназначенный для этого (коэн), пребывающий в состоянии ритуальной чистоты (*таара*; удаления от материального), с соответствующим намерением и в священном месте помещает жертву на огонь Всевышнего. Сам огонь символизирует духовность, т.к. он ведёт к разложению материи). Это — один из моментов, которые могут в чём-то прояснить значение жертвоприношений.

Основываясь на сказанном, можно понять, почему Храм аллегорично назван в Песне Песней шеей: как шея соединяет голову с телом, так и Храм соединяет духовное с материальным.

(Рав Шимон Пинкус, блаженна память о праведнике, объясняет, что сегодня мы не понимаем символического языка жертвоприношения, но во времена Храма было известно, что принести жертву — это как будто поцеловать Всевышнего, то есть это действие очень сближает человека с Творцом. — *дополнение редактора*).

Из книги «Еврейский ответ на не всегда еврейский вопрос».

Публикуется с разрешения автора